

ПИСАТЕЛЬ НАЧАЛА XIX ВЕКА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ: АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭПИСТОЛА Б. М. ФЕДОРОВА 1866 ГОДА¹

АНДРЕЙ КОСТИН

Активный участник литературного процесса 1810–20-х гг. Борис Федоров оказался значим для истории литературы не столько как издатель и редактор журналов, заслуживающий внимания драматург и прозаик, член литературных обществ этого времени, сколько как герой позднейшего критического и мемуарного нарратива о модельно плохом детском писателе, одиозном цензоре и доносителе. Проживший долгую жизнь Федоров — несмотря на постоянное участие в коммеморации писателей своего поколения — не оставил автобиографических текстов и, по-видимому, с середины 1840-х гг. отказался от публичной репрезентации собственной позиции в литературном поле. С этой точки зрения представляет интерес его поздняя (1866 г.) рукописная эпистола со взглядом на творческую автобиографию, где для авторепрезентации используется система оценок, ранее сконструированная критикой, а не предоставляемая ситуацией возможность выстроить образ на основаниях, где критика оппонентов оказывалась бы мало релевантной.

Ключевые слова: Б. М. Федоров, писательская биография, образ автора, эпистола, камер-фурьерские журналы.

Andrei Kostin. The Early 19th Century Author in the Epoch of the Russian Great Reforms: Boris Fedorov's 1866 Autobiographical Epistle

Boris Fedorov, who had actively taken part in the Russian literary process of the 1810s and 1820s, went down in the history of literature not so much as a journal editor and a significant novelist and playwright of the epoch, but, to a much greater extent, as the hero of a later critical and memorial narrative which painted him as an exemplarily bad children's author, an odious censor and a spy. Over his long life, Fedorov — despite his constant participation in commemorating the writers of his heyday — did not write any autobiographical texts and, most likely, from the mid-1840s onward, did not make any further attempts to represent himself publicly in the literary field. This context makes his late (1866) manuscript of an autobiographical epistle noteworthy. The epistle uses the system of values constructed by the critics as the main device for self-representation, not taking the opportunity to put forward another self-image which would make that critical consensus irrelevant.

Keywords: Boris Fedorov, writers' biography, image of the author, epistle.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-20003.

Для справки позный род не станет рыть архиву,
Искать тебя бумаг в безсолнечной стране;
Ты будешь в книгах чтен, и может быть во мне.

В. П. Петров, 1775 год

На смерть Бориса Михайловича Федорова (5 III 1798 – 7 IV 1875) был напечатан единственный анонимный некролог. Он начинался со слов «[Умер] один из старейших и бездарнейших русских литераторов...» [Некролог 1875] и рисовал образ бесталанного автора, более всего запомнившегося не столько своими (одиозными²) печатными сочинениями, сколько доношением и (гласной и негласной) работой цензора. На протяжении почти всей своей чрезвычайно долгой писательской жизни Федоров выстраивал свою карьеру через мемориализацию собратьев по перу, — как давних предшественников, так и современников, заставших литературную ситуацию 1810–20-х гг.: публиковал сочинения; собирал и издавал биографические и мемуарные материалы; писал юбилейные стихи и биографии. Несмотря на это, к концу его литературного пути сложился мемориальный консенсус, обрекавший его самого на забвение, и это было, кажется, достаточно закономерно: важнейший вклад в его репутацию внесло сотрудничество с институтами надзора и контроля над печатным словом, длившееся не одно десятилетие: Федоров был информатором III Отделения Е. И. В. Канцелярии в 1830–40-х, чтецом негласного Бутурлинского комитета в 1840–50-х; уполномоченным от Министерства императорского двора (отвечавшим в том числе за театральную критику) по делам цензуры в 1850/60-х гг., и запомнился в каждой из этих ролей исключительной ревностью и анекдотической непропорциональностью своих придинок.

От Федорова — кроме разрозненных отрывков, рассказывающих о литературных знакомых и родных — не осталось мемуарных текстов. Известны и сколько-нибудь развернутые оценки его карьеры и творчества, написанные современниками, кроме упомянутого некролога и уничижительного отзыва, составленного Ф. В. Булгариным в 1828 г. в связи с прошением Федорова об издании газеты [Вацура, Гиллельсон 1986: 197–199; Булгарин 1998: 346–348]³. Публикуемая ниже поздняя стихотворная автобио-

² В том числе агрессивно направленные против Герцена памфлетные листы «Ороскоп кота» и «Моим трутням» (1858).

³ Отзыв был написан с относительно свежей памятью о печатной полемике с Федоровым 1823–24 гг., приведшей к жалобе на Булгарина на имя министра народного просвещения.

графия Федорова представляет поэтому особый интерес как опыт авторепрезентации активного участника литературного процесса первой четверти XIX в. во второй половине 1860-х гг.

Написанная в 1866 г. эпистола «Русскому сановнику на вопрос его о Камер-фурьерских журналах» сохранилась в составе коллекции И. В. Помяловского вместе с черновиком стихотворного поздравления, адресованного Федоровым министру императорского двора В. Ф. Адлербергу по случаю празднования 50-летия службы 14 декабря 1861 г.⁴ Не вызывает сомнения, что адресатом эпistolы также был Адлерберг, возглавлявший ведомство, в котором Федоров служил с 1846 г.⁵ Можно предположить, что эпистола была написана в связи с исполнявшимся 20-летием придворной службы Федорова и в надежде на награждение, однако ни послужные списки Федорова, ни архивные материалы придворного ведомства не содержат сведений о назначенной награде. Федоров, до конца жизни не выходящий в отставку и умерший сверхштатным сотрудником Эрмитажа, мог надеяться на присвоение очередного чина — действительного статского советника, однако Адлерберг очевидно не считал, что его подчиненный заслуживает этот чин (последний достигаемый выслугой лет чин статского советника был получен Федоровым в 1859 г., со старшинством от 3 февраля 1858 г.).

В 1867 г. в приложении к «Русскому архиву» С. А. Соболевский издал описание известного ему (по четырем экземплярам) комплекта «Юрналиов» Петра I и «Камер-фурьерских журналов» [Соболевский 1867];⁶ можно предположить, что «вопрос о камер-фурьерских журналах», попавший в название публикуемой эпistolы, был связан с этим печатным вниманием к изданию, не предназначенному широкой публике. Ответ дан Федоровым настолько подробно, насколько позволяют условности стихотворного текста, и этот рассказ об истории издания КФЖ, кажется, более детален, чем другие описания, известные в печати. Между тем, рассказ о публикаторском труде хотя и составляет значительную часть эпistolы, но оказывается лишь поводом для подробной репрезентации собственной писательской карьеры

⁴ ОРиРК РНБ. Ф. 608. № 5326. Эпистола записана на л. 2–5 об., поздравление 1861 г. — на лл. 1–1 об. В той же коллекции (№ 5325) хранится письмо Федорова к Ф. Ф. Веселаго от 29 ноября 1862 г. с просьбой о передаче статей, посвященных императорским театрам, из Петербургского цензурного комитета Федорову как специально определенному чиновнику Министерства императорского двора.

⁵ Основой служебной биографии Федорова служат его послужные списки 1849, 1850 и 1875 гг.: РГИА. Ф. 469. Оп. 6. № 83. Л. 13–23; Оп. 2. № 1299. Л. 375–385; Ф. 472. Оп. 23 (259/1275). № 38а. Л. 21–39.

⁶ Далее для отсылки к печатным выпускам используется сокращение «КФЖ».

Федорова, предстающего здесь идеальным сыном отечества, неизменно почитающим правителей России и трудящимся над созданием лучших ее граждан. Чрезвычайно важно, между тем, что, говоря о своих многочисленных заслугах — от многолетней службы до печатной полемики с «прошлецами», «ругающими отечество» и «видящими лишь дурное», Федоров оставляет за пределами авторепрезентации не только «негласную» сторону своей (цензурской) службы, но и значительную часть писательской и издательской карьеры. Читатель ничего не узнает о нем как о заметном литераторе 1810–1820-х гг. (драматурге, авторе исторического романа, редакторе нескольких журналов, активном участнике литературной полемики и члене литературных обществ) и об издателе, заинтересованном в сохранении памяти о русской истории и истории русской литературы⁷.

Удивительным образом, выставляя перед собой как щит заслуги в публикации Камер-фурьерских журналов, Федоров не говорит о том, что это был не единственный его исторический труд. Так, остается без упоминания то, что он курировал публикацию исторических материалов А. И. Тургенева; печатал полученные от того же покровителя сочинения Карамзина, Пушкина, Дмитриева, и др.; был издателем и главным автором исторического приложения к журналу «Маяк»; внес свой вклад в сохранение бумаг Ломоносова (а также был причастен к изданию его сочинений Российской академией и автором важного биографического очерка) и, по некоторым сведениям, в издание серии «Полное собрание сочинений русских авторов»⁸; опубликовал множество сочинений к юбилеям живых и памяти покойных авторов⁹; готовил к публикации по рукописям собрание сочинений

---

⁷ Настоящая публикация подготовлена на основе материалов, собранных для статьи о Федорове в биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917». В целях сокращения объема вынужден отослать читателя к этой не напечатанной пока работе.

⁸ «В журналистике нашей много лет жаловались на Смирдинское издание русских писателей и наглядно показывали, что оно и неполно и небрежно. Говорят, всем делом издания заведывал Б. М. Федоров († 1875). Скромное имя этого писателя (впрочем — академика) и широта задачи его не могли обещать желанного успеха Смирдинскому делу» [Пономарев 1888: 7]. О близости Федорова к Смирдину свидетельствуют и его труды по подготовке «Сборника литературных статей, посвященных русским писателям» памяти книгоиздателя в 1858 г., и то, что дочь Смирдина ссылалась на Федорова как основного свидетеля в вопросе о признании за Смирдиным прав соавтора «Росписи» на равных с В. Г. Анастасевичем [Смирнов-Сокольский 1957: 43].

⁹ Пятидесятилетие литературной жизни С. Н. Глинки [СПб., 1844]; [Материалы об А. И. Тургеневе] // Иллюстрация. 1846. № 1. С. 7–8; № 2. С. 17–19; Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский. СПб., 1850; Е. М. Фролова-Багреева, урожденная графиня Сперанская. СПб., 1857; Владимир Иванович Панаев. Воспоминание с обозрением его идиллий. СПб., 1860; Послание Бориса Михайловича Федорова Князю П. А. Вяземскому // Юбилей 50-летней литературной деятельности академика кн. П. А. Вяземского. СПб., 1861. С. 56; Пророческое вдохновение

В. А. Жуковского¹⁰ и пр. Даже находясь на периферии литературной жизни, автор конца 1860-х гг. пытается вписать себя в актуальную литературную ситуацию, и относительно свежая борьба с Белинским и Герценом оказываются поэтому важнее, чем реконструкция литературных заслуг юности.

Рисуя читателю свою историю, Федоров, по сути, соглашается с тем образом, который создавался в литературной критике начиная с 1840-х гг. — в высшей степени лояльного власти, благонадежного писателя, прославившегося сочинениями для детей. Полемика для борьбы для него оказывается оценкой созданной противниками конструкции, а не альтернатива ей, и на эту задачу Федоров тратит немало риторических усилий (при этом свои архаичные заслуги он отстаивает не менее архаичным для второй половины 1860-х гг. александрийским стихом, используя жанр эпистолы, устаревший еще ко времени его рождения). В этой борьбе на чужой территории Федоров был, конечно, обречен, — независимо от того, что эпистола, по-видимому, не назначалась для печати и писалась прежде всего для себя.

Маргинализация литературной позиции Федорова, начавшаяся в 1830-х и вполне оформившаяся в 1840-х, определялась базовым для него и проявившимся еще в юношеских опытах различением традиционного и новаторского творчества, в котором статус подлинного искусства закреплялся лишь за традицией. Он не столько «не вписывался» в новые литературные ситуации, сколько отрицал их законность, не различая в критике вопросов эстетики и этики. По сути, и в 1850-х, и в 1860-х, и в 1870-х Федоров продолжал жить в литературном мире времен своей юности, где писательская слава раздавалась знакомством с Карамзиным, Державиным и Шишковым; где ценность литературного труда определялась искренностью патриотических чувств и ясностью незыблемых правил морали; где печатное стихотворное поздравление патрону было нормальным, а стихотворные подношения членам императорской фамилии — вершиной творчества.

поэта. СПб., 1865; Замечательный деятель прежнего времени [Иван Мокеевич Наумов] и судьба его дочери. СПб., 1869. См. также: [Кочнева 2012; Костин 2016].

¹⁰ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1599. Л. 170, 174, 176, 186, 188.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУССКОМУ САНОВНИКУ
на вопрос его о Камер-Фурьерских журналах

Прости, что я пишу не прозой, а стихами,
 Когда обременен Ты важными трудами,
 Быть может, что они за редкость, не в уряд,
 Внимание менее, чем проза утомят.
 На долю выпал мне труд скромный, но не малый,
 Камер-фурьерские старинные журналы
 Лет за сто, считывать, и в списках исправлять,
 И с пояснением готовить в печать;
 Писать не мастера камер-фурьеры были
 10 И многотомные журналы расплодили, [2|2 об.]
 Что в списках перешли за тысячи страниц
 И перепутали названья мест и лиц;
 Тут видны в подлинных просмотры и ошибки,
 Которые нельзя заметить без улыбки;
 Камер-фурьер не раз в Московских торжествах
 Екатеринина блистательного века,
 От упоения мешался на словах,
 Писал «Обедня» он, хотел писать «аптека»
 Тут проработал я отыскивая смысл
 20 При путанице слов, при путанице числ;
 Камер-фурьеров же прием был одинаков:
 Писать без запятых, почти без всяких знаков,
 Писать под титлами по навыку любя,
 Не кончив речь в словах, смысл знали про себя. —
 Я проглядел глаза при сверке описаний
 Приемов, встреч, пиров, торжеств коронований, [2 об.]3]
 Журналов издано годов — уж тридцать шесть,
 И более еще теперь легко прочесть
 И даже, хоть иных и трудно в том уверить,
 30 Теперь могли б мой труд аршинами измерить,
 Когда причесть к нему лежащая в шкафах
 Все справки, выписки и списки на листах,
 Я книгами тесним из калеи вседневной:
 В квартире залы нет и нет уже приемной!
 Да и при чтении, в занятиях моих,
 Я даже в двух шагах не узнаю родных.

Хоть силы с годами слабеют постепенно,
 Мое усердие для службы неизменно,
 И с нею наряду другая служба шла,
 40 И также — для Царей посвящена была.
 От детства моего я их любил и славил,
 Свидетельство тому в трудах моих представил, [3|3 об.]
 Но многие из них остались у меня
 Неизданными в свет, безмолвие храня,
 Когда б теперь на то открылось средство чудом,
 То не оставил бы я ничего под спудом,
 Что для отечества плоды бы принесло
 И добрых сограждан умножило число.
 Исполненный в душе сочувствия и жара,
 50 Я сознаю в себе луч Божияго дара,
 Который иногда просветит и во мне,
 Как в поле на цветах, при благодатном дне.
 Член Академии Российской при ШИШКОВЕ,
 Любим КАРАМЗИНЫМ, навыв я в русском слове,
 Но только лишь не в том, в котором молодёжь
 Плодила всякой вздор, болтала не в терпёжь —
 И прошлецу под лад Отечество ругала,
 Язык увечила и все воображала
 Что пичкая в него латинские слова — [3 об.|4]
 60 Речь будет Русская свободна и жива;
 Но лучше предпочту на долю мне забвеньё,
 Иль фельетонныя насмешки и гоненьё,
 Чем подклоняться им и с ними за одно
 Судить, рядить о всем, что славой почтено,
 Все прежнее бранить, все обращать в смешное,
 К добру же быть слепым и видеть лишь дурное;
 Нет, презирая их и суд и клеветы,
 Надеюсь приобрести вниманье правоты:
 Отчизна мне Москва и Минина — крестила;
 70 Родная мать любить Отечество учила,
 Внушая с детства мне священный сердца долг,
 Чтить тех, которым власть — дает всевластный БОГ,
 Которые венец с достоинством носили,
 Россию в честь вели и ей благодворили. [4|4 об.]
 Усердствовал во всем я сердцем и душой,
 Что ни касалось отчизны мне святой,
 Что ни касалось ЦАРЯ, ЦАРЕВА ДОМА,

- Внушала преданность, корысть мне незнакома.
 Я в юности моей МАРИЮ воспевал,
 80 БЛАГОСЛОВЕННАГО, когда освобождал
 Европу АЛЕКСАНДР от уз Наполеона,
 С тех пор я был всегда певцом во славу трона,
 Царю, Отечеству, стремясь полезным быть,
 Я службой наравне еще желал служить
 Отечеству другой усерднейшею службой;
 Хоть целый век почти в семье боролся с нуждой,
 Но я посильный труд РОССИИ посвятил,
 Любви к Отечеству посредником я был,
 И как умел, ее передавал народу;
- 90 Сочувствовать добру¹¹ — мне перешло в природу, [4 об. | 5]
 И Русских радостью¹² — в восторге был и я,
 И Русских скорбию¹³ — скорбела мысль моя;
 Писал я для детей, писал для воспитанья,
 Чтоб чувства добрыя и добрыя желанья
 И преданность Царям вселять в детей сердца,
 Чтоб каждый чтил в Царе — Отечеству отца;
 Вот для чего в трудах мое я тратил время,
 Но не скучал трудом; цель — облегчала бремя;
 Я дар поэзии в крестьянах замечал,
- 100 К любви Отечества перо их направлял,
 Хоть кривосуды мне противниками были,
 За правду Русскую меня не залюбили,
 Но я не мог для них себя переменить,
 И буду тем, чем был, и чем старался быть:
 России преданным, Москве — единокровным, [5 | 5 об.]
 И не прельщаться в век лжеумьем пустословным,
 Блестящим иногда красивой мишурой,
 И всем играющим, считая всё игрой.
- Б. Федоров
- 1866.

Текст публикуется по единственному рукописному источнику (ОриРК РНБ. Ф. 608. № 5326. Л. 2–5 об.) — писарской копии с авторской правкой (приведена в постраничных примечаниях). Текст воспроизводится в со-

¹¹ Испр. вм. «другим».

¹² Русских радостью — испр. вм. «радостью других».

¹³ Русских скорбию — испр. вм. «скорбию других».

временной графике, с исключением финальных еров и сохранением пунктуации, подчеркиваний и шрифтовых выделений оригинала. Фолиация приводится в квадратных скобках после последнего стиха соответствующей страницы. Для отсылок из комментария в основной текст введена отсутствующая в оригинале нумерация стихов.

Комментарий

РУССКОМУ САНОВНИКУ — Эпистола адресована, скорее всего, графу Владимиру Федоровичу Адлербергу (1791–1884), министру императорского двора с 1852 г.

Ст. 5–8: *На долю выпал мне труд...* — После длительного перерыва (с июля 1835 г., когда после упразднения должностей чиновников для особых поручений при Министерстве народного просвещения он был уволен со службы) Федоров начал служить в ведомстве Министерства императорского двора секретарем при директоре Капитула орденов в апреле 1846 г. — вскоре после того, как его обширное собрание выписок, дискредитировавших «Отечественные записки», было рекомендовано Булгариным шефу III Отделения е. и. в. канцелярии Л. В. Дубельту [Вацуро, Гиллельсон 1986: 197–199; Булгарин 1998: 346–348]. Скорее всего, негласный надзор за журналами входил в число неофициальных обязанностей Федорова. В 1848 г. при создании надзирающего над цензурой негласного Бутурлинского (2 апреля) комитета он был назначен его членом-чтецом; продолжая работу в этом негласном органе, в конце этого года по предложению директора канцелярии Министра двора был переведен в штат Эрмитажа, причем ему было поручено описание драгоценностей под руководством Ф. И. Лабенского, а также описание парадных комнат и галерей Эрмитажа, включая галерею Петра I и «сам музей». Между тем, уже в начале марта 1849 г. он обращался к министру с просьбой «дозволить <...> чтение Камер-фурьерских записок для пополнения сведений <...> также для исправления некоторых очевидных ошибок». Прошение было удовлетворено; в окончательном перечне обязанностей Федорова осталось только описание «Зимнего дворца и галерей оного» (РГИА. Ф. 469. Оп. 6. Крт. 4663 (бывш. Оп. 225/659. № 83). 9 марта 1849 г. А. Ф. Бычков писал М. П. Погодину: «На днях начинают печатать по повелению Государя в числе тридцати экземпляров Гоф-фурьерские записки, материал чрезвычайно важный и любопытный для новейшей истории. Это издание обнимает время от царствования Анны Иоанновны до царствования Павла I-го» [Барсуков 1896: 427]. Распределение

в подготовке КФЖ между Бычковым и Федоровым обязанностей редактора и публикатора подтверждается указанием С. А. Соболевского [Соболевский 1867].

Ст. 12: *и перепутали названья мест и лиц* — Подавая прошение о разрешении работы с подлинниками камер-фурьерских журналов в марте 1849 г., Федоров мотивировал его ошибками в выписках, к которым он должен был обращаться для музейных описаний: «напр.: Патриарший дом, где бывает *мирование*. Вероятно, в подлиннике *мироварение*. Принц *Линьи* (в зап. 1780 г.) вероятно же *Линь*» (РГИА. Ф. 469. Оп. 6. Крт. 4663 (бывш. Оп. 225/659. № 83). Л. 27).

Ст. 15–18: *...Писал “Обедня” он, хотел писать “аптека”* — Ср. в записи КФЖ от 27 марта 1763 г. (С. 52): «изволила иметь выход села Покровского во Дворец, а оттуда в большую тамошняго Дворца церковь, где изволила слушать вечерню, а по окончании оной...». К этому месту сделано примечание: «В подлиннике написано: *где изволила слушать вечернее кушанье, а по окончании оной*, и пр. Это — очевидная ошибка, происшедшая от привычки Камер-Фурьера отмечать одно и то же».

Ст. 21–24: *Камер-фурьеров же прием был одинаков...* — Ср. в примечании к записи КФЖ от 6 января 1763 г.: «Не говоря уже о неправильной разстановке слов и совершенном отсутствии знаков препинания, в Камер-Фурьерских Журналах встречаются весьма часто и синтаксические ошибки, как например в этом месте подлинника» (С. 6). В этом месте текст, восстанавливаемый при устранении конъектур по примечаниям, соответствует делопроизводственному языку середины XVIII века: «*быть ... публичному маскараду, какие в прошлом 1762-м году Декабря 27-го и 29-го числех были*» (исправлено на: «*быть ... публичному маскараду, какой в прошлом 1762-м году Декабря 27-го и 29-го чисел был*»). Значительная часть из многочисленных конъектур Федорова представляет собой подобную правку, искажающую текст с позиций позднейшей языковой нормы.

Ст. 27: *Журналов издано годов уж тридцать шесть* — Отдельные выпуски КФЖ не датированы; издание, выходявшее ограниченным числом экземпляров (102) и назначавшееся членам императорской фамилии и особо приближенным к ним лицам, не проходило цензуру, поэтому датирование отдельных выпусков представляет проблему. В росписи С. А. Соболевского 1867 г. отмечено 46 выпусков КФЖ, охватывающих подлинники с 1726 по 1776 гг. (из них в собрании Соболевского отсутствовали №№ за 1771–1776 гг.), причем журналы за 1727–1733, 1735, 1740, 1741 и 1747 гг. не издавались, поскольку не сохранились подлинники; журналы за несколько

лет (1761, 1762) выходили несколькими выпусками. Помимо этого, издание включало отдельными выпусками описания церемоний коронации. Между тем, М. И. Семевский в сопроводительной статье к замечаниям Александра II на историческое описание Павловска замечал, что к 1877 г. были опубликованы КФЖ только за 1726–1774 гг., после чего издание было возобновлено [Семевский 1879: VII–XIX]. Та же дата (1774) указана как конечная на титуле росписи Соболевского [Соболевский 1867]. Возможно, говоря о выпусках журналов за 1775 и 1776 гг., Соболевский указывал лишь планировавшиеся к изданию (тиражом 200, а не 102, как предыдущие) выпуски. Механический подсчет «36 годов» издания у Федорова предполагает, что издание к моменту написания эпистолы доведено до 1772 г.

Ст. 32: *Все справки, выписки и списки на листах* — Вскоре после смерти Федорова его выписки по КФЖ приобрел М. И. Семевский; в приложении к историческому описанию Павловска он использовал выписки за 1823–1825 гг.; в 1886 г. в «Русской старине» опубликовал выписки за 1796–1801 г. [Семевский 1886].

Ст. 36: *родных* — Первая жена Федорова умерла после родов в 1826 г.; единственный выживший ребенок от этого брака, Николай, воспитанник 1 кадетского корпуса, умер в 1841 г. в возрасте 17 лет. Вторая жена Федорова, Варвара Федоровна (урожд. Масальская, внучка кораблестроителя Д. А. Масальского) умерла 28 июня 1848 г.; о детях от этого брака ничего не известно. В конце 1850-х гг. он женился в третий раз; от этого брака у него было двое детей — Владимир (р. 15 окт. 1861) и Петр (р. 29 июня 1864) [Федоров 1848; Бурнашев 1875: 186–187].

Ст. 39–41: *для Царей* — Первой журнальной публикацией Федорова стали «Стихи на случай отъезда из Санкт-Петербурга их императорских высочеств» (Русский вестник. 1814. № 13). В 1815 г. он напечатал поэму «День рождения императрицы Марии и воспоминания о Павловске» и впоследствии неоднократно публиковал свои стихи, посвященные членам императорской фамилии; часть из них собрана в тематическом сборнике «В память императора Николая I. Собрание стихотворений Бориса Федорова» (СПб., 1857).

Ст. 46: *...не оставил бы я ничего под студом* — В 1866 г. Федоров издал отдельными выпусками несколько сочинений, посвященных членам императорской фамилии: «На прибытие ее королевского высочества Марии-Софии-Фридерики Дагмары, принцессы датской, высоконазначенной невесты его императорского высочества государя наследника, цесаревича великого князя Александра Александровича»; «На всерадостное бракосочетание их

императорских высочеств, государя наследника цесаревича великого князя Александра Александровича и великой княжны Марии Федоровны, датской принцессы Марии-Софии-Фридерики Дагмар»; «Русскому народу. Стихотворения Б. Федорова, на события 4 апр. 1866 г.».

Ст. 53: *Член Академии российской при Шишкове* — Федоров был избран членом Российской академии 11 марта 1833 с минимальным перевесом голосов (10 против 9) и активно после этого участвовал в ее работе. После ее преобразования во II Отделение Академии наук в 1841 г. не был включен в число действительных членов (оставлен почетным членом без пенсии). Знакомство Федорова с Шишковым состоялось в 1827 г.; до этого он выступал его критиком.

Ст. 54: *Любим Карамзиным* — С Карамзиным Федоров познакомился в 1818 г. До смерти Карамзин неизменно оказывал ему покровительство: устраивал сестру Федорова в одно из заведений имп. Марии Федоровны в 1819 г.; рекомендовал его Шишкову в 1824 г. после ухода А. И. Тургенева из департамента духовных дел; улаживал служебные неурядицы Федорова, вызванные пренебрежением службой из-за смерти жены в 1826 г. Покровительство Карамзина было важной составляющей образа Федорова, который он составлял себе в 1810–1840-х гг. Карамзину было посвящено издание одного из самых успешных сочинений Федорова — комедии «Чудесные встречи, или суматоха в маскараде» (СПб., 1819). Несколько раз Федоров печатно отмечал, что Карамзин одобрил его исторический роман «Князь Курбский» (1824–1840; отд. изд. 1843). В 1836 г. в «Детском павильоне» Федоров опубликовал воспоминания о Карамзине и позже сообщал сведения о нем М. П. Погодину, который использовал их в своих «Материалах для биографии» Карамзина (1866; рукописный оригинал см.: ОР РГБ. Ф. 231/III. Крт. 22. Д. 35). В 1851 он опубликовал некролог Е. А. Карамзиной (Северная Пчела. 1851. № 205 (15 сент.). С. 817). См. также: [Костин 2016: 32–33].

Ст. 57: *прошлецу* — Федоров использует слово «прошлец», скорее всего, в том политическом значении (не просто «проходимец», но «смутьян»), которое ему придал в своей истории Карамзин (а за ним — Пушкин, Булгарин и др.). Ср. также воспоминания о П. П. Гулаке-Артемовском, нападавшем в своих лекциях на историю Н. А. Полевого: «Лектор не щадил выражений, чтобы представить во всем ужасе “какого-нибудь купца и прошлеца”, осмеливавшегося поднять руку против “нашего бессмертного историографа”» [Де-Пуле 1874: 84].

Ст. 57–60: *...Отечество ругала...* — Федоров вспоминает здесь скорее всего не о полемике с Белинским (см. по [Белинский: 742–743]), завершившейся исключением Федорова из активного литературного поля и в итоге приведшей его к сотрудничеству с III Отделением, а о выступлениях против Герцена. Известное изъятие в 1851–1852 гг. из продажи и библиотек для чтения выпусков «Отечественных записок» за 1840 и 1843 гг. со статьями Герцена (прежде всего «Дилетантизм в науке»), инициированное справкой Федорова для Бутурлинского комитета [Ильинский 1918: 90–94], не было, по-видимому, сразу связано в публике с его именем. Между тем, уже к 1857 г. относятся первые после длительного перерыва упоминания о Федорове как образце одиозной цензуры [Щербина 1873: 335, 341–342], а в 1858 г. после публикации направленных против Герцена памфлетов «Ороскоп кота» и «Трутням моим совет» он оказывается объектом солидарной критики, круги которой расходились в печати вплоть до середины 1860-х гг. [Иллюстрация 1858; Библиотека для чтения 1858; Искра 1859абв; Прутков 1863: 65; Писарев 1956: 17]. Также см.: [Герцен 1954–1966: XIII, 291–292, 568; XIV, 129, 504; Добролюбов 1961–1964: III, 161–165; IX, 677].

Ст. 69–70: *Отчизна мне Москва...* — Федоров родился в Москве. Сестрой его матери была писательница конца XVIII века М. А. Поспелова; в 1824 г. он издал ее биографию (О жизни и сочинениях девицы Поспеловой. СПб., 1824). Сведений о крестных родителях Федорова установить не удастся. Матери посвящено самое раннее известное сочинение Федорова — написанное в 1810 г. стихотворение «Потеря матери» [Федоров 1818: 111–114].

Ст. 79: *Я в юности моей Марию воспевал* — см. прим. к ст. 39–41.

Ст. 80–81: *Благословеннаго, когда освобождал* — Первыми отдельными изданиями Федорова стали сочинения 1812–1813 гг.: «Песнь ополчения на победы графа Витгенштейна» (СПб., 1812); «Донской козак, возвратившийся в свое отечество после подвигов ратных» (СПб., 1813); «Крестьянин офицер, или известие о прогнании французов из Москвы» (СПб., 1813); «Стихи на кончину бывшего в российской императорской службе генерал-квартирмейстера Моро» (СПб., 1813); «Эпистола к ее светлости княгине Катерине Ильинишне Голенищевой-Кутузовой-Смоленской, на погребение ее супруга генерала-фельдмаршала Михаила Ларионовича Голенищева светлейшего князя Смоленского» (СПб., 1813).

Ст. 86: *боролся с нуждой* — Можно предположить, что доходы Федорова начиная с ранних лет складывались из жалованья, пожертвований покровителей и издательских предприятий. Наиболее удручающим его материаль-

ное положение стало в начале 1840-х гг., когда после смерти покровительницы Т. В. Юсуповой (1841), ликвидации Российской академии (1841) и литературной маргинализации он остался почти без средств к существованию. Ср. в свидетельствах А. И. Тургенева (1841) и Я. К. Грота (1842): «Я постигаю сердцем его положение. Не лишился ли он каких материальных выгод и с Шишковым? Что у него осталось после Княгини Юсуповой, кроме таланта и терпения? Чем он занимается?» [Тургенев 1882: 184]; «Федоров <...> очень разжалобил меня как скудостью в одеянии своем, так и рассказами про умершую прошлого года старуху Усупову, которая ему помогала. Он принес стихи свои, где описал всю ее жизнь в виде волшебной сказки, назвав княгиню Виолеттой. Журналисты его разругали, и он ищет моей защиты. Что прикажешь делать между глупым несчастьем и умною дерзостью?» [Грот 1896: 607], а также письмо Федорова К. С. Сербиновичу 24 дек. 1842 г. с просьбой одолжить 25 рублей: «Поверил я <...> обнадежению книгопродавцев и остался на праздник вовсе без денег» (РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1599. Л. 140). В середине 1840-х, судя по письмам Сербиновичу, под начальством которого он сотрудничал в ЖМНП, Федоров хотел стать цензором, не в последнюю очередь завидуя их жалованью. В 1849 г. при официальном оформлении Федорова служащим Эрмитажа в его послужном списке было записано, что имения за ним — дача и 8 крестьян покойной жены в Ораниенбаумском уезде, совместно с братьями и сестрой бывшей владелицы. В позднейшие послужные списки сведения об имении не вносились.

Ст. 93: *Писал я для детей, писал для воспитанья* — Федоров, ключевой автор русской детской литературы 1820-х гг., издавал новые детские книги до конца 1850-х. Начиная со статей Белинского 1830-х гг. эта составляющая литературного труда использовалась для дискредитации оппонента. Попытки Федорова оспорить такой образ изданием в начале 1840-х гг. романа, трагедии, стихотворной сказки, ориентированной на классическую французскую (не детскую) традицию и пр., провалились. Во второй половине 1840-х и в 1850-х гг. детские издания Федорова не вызывали внимания критики, и только после появления направленных против Герцена федоровских памфлетов 1858 г. были разгромно отрецензированы все его детские издания того года (см. прим. к ст. 57–60). После этого новых детских книг Федоров не выпускал, однако его самое тиражное издание — вышедшая первым отдельным изданием в 1836 г. переработка библейской истории «Иосиф Прекрасный» (до этого в 1827 — в «Новой детской библиотеке») — переиздавалась (десятым — четырнадцатым изданиями) в 1859, 1867, 1868, 1872, 1875 гг. Особого внимания из федоровских книг «для воспитанья»

заслуживает перевод пособия для начальных школ Л.-П. Жюссье «Дядя Симон» (Simon de Nantua; издание за счет Российской академии, присудившей труду премию в 1836 г. — СПб., 1838), о котором Федоров в 1838 г. просил Н. С. Мордвинова, чтобы книга была закуплена в «земледельческие школы, для которых она ближе всего по предмету своему может относиться» (РГИА. Ф. 994. Оп. 2. № 980. Л. 13); эта книга получила в критике самые мягкие и положительные отзывы из всех «детских» трудов Федорова.

Ст. 99–100: *Я дар поэзии в крестьянах замечал...* — В 1826–1831 гг. Федоров выступал издателем нескольких крестьянских поэтов: Ф. Н. Слепушкина, М. Д. Суханова и Е. И. Алипанова [Шеля 2018: 94–117].

Литература

Барсуков 1896: *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1896. Т. 10.

Белинский 1959: *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. XIII. Указатели.

Библиотека для чтения 1858: Рец. на: Стихотворения для детей, от младшего до старшего возраста, расположенные в двадцати двух отделах. Соч. Б. Федорова // Библиотека для чтения. 1858. Т. 151. Литературная летопись. С. 28–31.

Булгарин 1998: Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III Отделение / Изд. подгот. А. И. Рейтблат. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

Бурнашев 1875: *Касьян Касьянов* [Бурнашев В. П.] Наши чудоеи. СПб.: Типография В. Тушнова, 1875.

Вацуру, Гиллельсон 1986: *Вацуру В. Э., Гиллельсон М. И.* Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе Пушкинской поры. М.: Книга, 1986.

Герцен 1954–1966: *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1966.

Грот 1896: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (Высочайше утвержденного товарищества И. Н. Кушнерев и К^о), 1896. Т. 1.

Де-Пуле 1874: *Де-Пуле М.* Харьковский университет и Д. И. Каченовский: Культурный очерк и воспоминания из 1840-х годов // Вестник Европы. 1874. Т. 1. С. 75–115.

Добролюбов 1961–1964: *Добролюбов Н. А.* Собр. соч.: В 9 т. М.; Л.: Худ. лит-ра, 1961–1964.

Иллюстрация 1858: Рец. на: Приветствия детской любви, или собрание стихов, говоренных детьми для поздравления родителей и родных. Соч. Б. Федорова // Иллюстрация. 1858. № 16.

Ильинский 1918: *Ильинский Л.* Герцен и III Отделение // Голос Минувшего. 1918. № 7. С. 79–98.

Искра 1859а: Поздравления, желания, подарки // Искра. 1859. № 1.

- Искра 1859б: Объявление от общества «Гименей» // Искра. 1859 № 17. С. 168.
- Искра 1859в: Педагогическое нововведение // Искра. 1859. № 25. С. 237
- Костин 2016: *Костин А. А.* Стихи Б. М. Федорова на смерть Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2016. Вып. 32. С. 29–35
- Кочнева 2012: *Кочнева Е. Н.* К истории создания мраморного бюста А. С. Шишкова // Русская литература. 2012. № 2. С. 105–114.
- Некролог 1875: Некролог Б. М. Федорову // Иллюстрированная неделя. 1875. № 17 (14 мая). С. 271.
- Писарев 1956: *Писарев Д. И.* Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1956. Т. 3.
- Пономарев 1888: *граф Библио = Пономарев С. И.* Наши книги // Библиограф. 1888. № 1. С. 7–17.
- Прутков 1863: Второе посмертное произведение Кузьмы Петровича Пруткова // Современник. 1863. Т. 95. Свисток. С. 63–66.
- Семевский 1879: Собственноручные заметки Его императорского величества государя императора. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1879. Приложение к «Очерку истории и описанию Павловска, 1777–1877 гг.»
- Семевский 1886: Царствование императора Павла. 1796–1801 гг. Выписки из поденных придворных записок // Русская старина. 1886. № 5. С. 339–356.
- Смирнов-Сокольский 1957: *Смирнов-Сокольский Н.* Книжная лавка А. Ф. Смирдина. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1957.
- Соболевский 1867: *Соболевский С. А.* Журналы и Камер-фурьерские журналы 1695–1774 гг. М.: Тип. Т. Рис, 1867. Приложение к Русскому архиву 1867 г.
- Тургенев 1882: А. И. Тургенев в его письмах. 1827–1845 гг. / Прим. Н. П. Барсукова // Русская старина. 1882. № 4. С. 177–194.
- Федоров 1818: Опыты в поэзии Бориса Федорова. Ч. 1. СПб., 1818.
- Федоров 1848: Некролог В. Ф. Федоровой (Масальской) // Русский инвалид. 1848. № 149 (10 июля). С. 595
- Шеля 2018: *Шеля А.* «Русская песня» в литературе 1800–1840-х гг. Тарту: University of Tartu Press, 2018.
- Щербина 1873: *Щербина Н. Ф.* Полн. собр. соч. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1873.